

М.А. Муканова, докторант PhD

Esil University, г.Астана, Казахстан

** – основной автор (автор для корреспонденции)*

e-mail: mukanova456@gmail.com

УСТОЙЧИВОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЕС И КАЗАХСТАНА

В данном исследовании рассматривается развитие и устойчивость социального предпринимательства как в Европейском Союзе (ЕС), так и в Казахстане, уделяя особое внимание его роли в экономической стабильности, создании рабочих мест и социальном влиянии.

В рамках исследования проанализирован коэффициент стабильности, который количественно определяет финансовую независимость социальных предприятий путем сравнения общего дохода с государственным финансированием. Полученные результаты показывают модель сбалансированного финансирования в ЕС, где социальные предприятия генерируют почти в четыре раза больше доходов, чем получают в виде государственной поддержки. Определено, что в Казахстане коэффициент стабильности исключительно высок, что указывает на крайнюю нехватку государственного финансирования, а не на изначально более сильное финансовое положение сектора. Выявлено, что это несоответствие подчеркивает структурные недостатки финансовой и нормативной поддержки социальных предприятий в Казахстане.

В исследовании выявлены ключевые барьеры, сдерживающие развитие сектора, в том числе ограниченные механизмы финансовой поддержки, отсутствие четкой правовой базы и отсутствие институциональной инфраструктуры. Предложена необходимость перенятия Казахстаном успешных практик ЕС для формирования более устойчивого и масштабируемого социального предпринимательства.

Ключевые слова: *социальное предпринимательство, Коэффициент стабильности, воздействие инвестиций, финансовая устойчивость, социальная экономика, государственная поддержка, сектора экономики.*

Кілт сөздер: *әлеуметтік кәсіпкерлік, Тұрақтылық коэффициенті, инвестициялардың әсері, қаржылық тұрақтылық, әлеуметтік экономика, мемлекеттік қолдау, экономика секторлары.*

Keywords: *Social entrepreneurship, Stability Coefficient, impact investment, financial sustainability, social economy, government support, economic sectors.*

Введение. Социальное предпринимательство стало преобразующей силой в современной экономике, решая социальные и экономические проблемы с помощью инновационных бизнес-моделей. В Европейском Союзе (ЕС) социальные предприятия играют решающую роль в создании рабочих мест, экономической стабильности и социальной интеграции. Однако, несмотря на растущее значение, эти предприятия сталкиваются со значительными структурными и финансовыми ограничениями, включая ограниченный доступ к финансированию, фрагментированную нормативно-правовую базу и проблемы с оценкой социально-экономического воздействия.

Ключевой вопрос при оценке долгосрочной устойчивости сектора заключается в том, смогут ли социальные предприятия генерировать достаточный доход для поддержания финансовой независимости или они останутся зависимыми от государственной поддержки. Чтобы ответить на этот вопрос, в исследовании применяется количественный подход путем расчета коэффициента стабильности — финансового показателя, который оценивает самодостаточность сектора путем сравнения общего дохода с государственным финансированием.

Казахстан также изучает пути развития своей экосистемы социального предпринимательства, однако остается ряд препятствий, в том числе недостаточные финансовые стимулы, слабое юридическое признание и ограниченная институциональная поддержка. Внедрение передового опыта ЕС могло бы предоставить ценную информацию заинтересованным сторонам, стремящимся повысить долгосрочную устойчивость сектора.

Цели данного исследования заключаются в следующем:

- Изучить европейский опыт развития социального предпринимательства.
- Проанализировать его применимость в контексте Казахстана.
- Предложить рекомендации по укреплению сектора социальной экономики Казахстана.

Объединив эмпирические расчеты, это исследование предоставляет ценную информацию для укрепления социальной экономики и способствованию инклюзивному экономическому росту.

Обзор литературы. Изучение социального предпринимательства стало свидетелем заметного повышения уровня внимания в академическом дискурсе, особенно в отношении его роли в повышении экономической устойчивости и решении проблемы социального неравенства. Дефурни и Ниссенс предлагают фундаментальное понимание социальных предприятий как гибридных организаций, которые интегрируют бизнес-ориентированные стратегии с социальными целями [1]. Чавес Авила и Монсон подчеркивают неоднородность субъектов социальной экономики в ЕС, подчеркивая влияние правовых и институциональных рамок на их развитие [2]. Эти исследования предоставляют важные ссылки для анализа европейского ландшафта социального предпринимательства. Недавние эмпирические исследования, опубликованные в индексируемых журналах, изучают финансовые и политические проблемы, с которыми сталкиваются социальные предприятия. Керлин исследует глобальные различия в моделях социального предпринимательства и их адаптируемость к национальным экономическим условиям [3].

В отличие от ЕС, сектор социального предпринимательства в Казахстане остается недостаточно развитым. Айтбай И. определяет социальное предпринимательство как «совокупность видов деятельности и процессов, которые выявляют и используют возможности для улучшения общественного благосостояния посредством создания новых предприятий или инновационного управления существующими организациями» [4]. При этом Альжанова Н.Ш., Саурбаева А.Т., Нургалиева Р.М. описывают ее как «многомерную и динамичную модель, которая объединяет взаимосвязанные элементы, включая социального предпринимателя, предпринимательский процесс и социальную организацию» [5].

Хотя интерес к социальному предпринимательству в Казахстане растет, большинство отечественных исследований сосредоточены на национальной политике, нормативно-правовой базе и механизмах государственной поддержки. Однако европейский опыт остается во многом неизученным казахстанскими учеными. В существующих исследованиях отсутствует сравнительный взгляд на финансовые модели, правовые структуры и институциональную поддержку между ЕС и Казахстаном, что оставляет пробел в академическом дискурсе. В связи с чем, необходимы дальнейшие исследования для изучения передового опыта ЕС и оценки его применимости в Казахстане.

Основная часть. Нормативно-правовая база для социальных предприятий различается в разных странах ЕС. Франция, Италия и Испания создали конкретные правовые рамки для поддержки социальных предприятий, а Германия и Нидерланды интегрируют их в более широкие кооперативные и некоммерческие структуры. Однако несоответствия в юридических определениях и налогово-бюджетной политике продолжают препятствовать масштабированию социальных предприятий (Таблица 1).

Таблица –1

Степень признания социального предпринимательства в странах-членах ЕС*

Степень признания	Страны
Сильное юридическое и/или политическое признание и высокая саморегуляция	Ирландия, Италия
Признание отдельных типов социальных предприятий затруднено концепциями социальной экономики и/или социальной и солидарной экономики, которые пользуются широким признанием	Бельгия, Франция, Люксембург, Португалия, Испания
Признание отдельных типов социальных предприятий на законодательном уровне, но умеренная степень саморегуляции организаций на местах	Болгария, Греция, Латвия, Словения
Политическая поддержка развития социальных предприятий, но в узком понимании (интеграция в сферу труда); переменная степень саморегуляции	Хорватия, Чехия, Финляндия, Венгрия, Литва, Польша, Румыния, Словакия
Концепция социального предпринимательства используется нечасто – ограниченное пространство из-за традиционных институтов социального обеспечения	Австрия, Дания, Германия, Нидерланды, Швеция
Формирующееся принятие	Эстония, Мальта

* Составлено автором по источнику [6]

Как показано в Таблице 1, в государствах-членах ЕС очевидны значительные различия в правовом, политическом и общественном признании социальных предприятий. Ирландия и Италия демонстрируют сильное юридическое и политическое признание, а также значительное самопризнание среди социальных предприятий, что указывает на хорошо развитую основу для поддержки этих организаций. Бельгия, Франция, Люксембург, Португалия и Испания признают определенные типы социальных предприятий, но в более широком контексте социальной экономики или социальной экономики и экономики солидарности, которые уже пользуются существенным признанием.

В Болгарии, Греции, Латвии и Словении действуют законодательные положения для социальных предприятий, однако эти страны демонстрируют лишь умеренное самопризнание среди организаций, работающих в этом секторе, что указывает на несоответствие между формальным признанием и практическим принятием. Хорватия, Чехия, Финляндия, Венгрия, Литва, Польша, Румыния и Словакия оказывают политическую поддержку социальным предприятиям, хотя в основном в узких рамках, ориентированных на трудовую интеграцию. Степень самопризнания в этих странах варьируется, отражая разные уровни осведомленности и признания среди заинтересованных сторон.

Социальные предприятия в ЕС играют ключевую роль в экономике: в них работает более 13,6 миллионов человек, что составляет 6,3% от общей занятости. Эти предприятия особенно заметны в таких секторах, как здравоохранение, образование и агропродовольствие. В 2021 году социальная экономика ЕС принесла более 912 миллиардов евро, что подчеркивает ее экономическое значение. Несмотря на различия в размерах и правовых рамках, социальные предприятия демонстрируют высокую устойчивость, особенно во время экономических спадов. Представлена доля занятого населения, занятого в организациях социальной экономики в странах ЕС. Самая высокая доля приходится на Бельгию — 12,4%, за ней следуют Франция — 9,5%, Нидерланды — 8,6% и Эстония — 10,7%. В этих странах, вероятно, будут хорошо развитые секторы социальной экономики, включая кооперативы, общества взаимопомощи и некоммерческие организации. В Испании и Италии доля социальных предприятий составляет 7,1%, а в Финляндии и Швеции — 7,1% и 6,4% соответственно, что указывает на значительную, но не доминирующую роль социальных предприятий на этих рынках труда. Напротив, Греция, Болгария, Румыния и Венгрия имеют самые низкие доли - 1,1%, 1,3%, 1,5% и 1,5% соответственно. Это может быть связано с различными факторами, включая экономическую структуру, политическую поддержку и особые традиции рынка труда [8].

Рисунок – 1. Число лиц, занятых в социальной экономике ЕС, по секторам

* Составлено автором по источнику [6]

Как показано на Рисунке 1, анализ данных о занятости в социальной экономике ЕС выявляет заметные различия в распределении занятости по конкретным секторам. Доминирует сектор здравоохранения и социальной защиты, в котором занято 3387150 человек, что подчеркивает ключевую функцию субъектов социальной экономики в сфере здравоохранения и социальных услуг. Вероятно, это связано с возросшим спросом на некоммерческие и кооперативные модели оказания медицинской помощи. Сектор образования является вторым по величине, в нем работают 702 614 человек, что подчеркивает важность инициатив социальной экономики в предоставлении образовательных услуг. Сектор творчества, искусства и развлечений также демонстрирует значительную занятость: в нем занято 622 947 человек, что отражает зависимость сектора от кооперативных и социальных предпринимательских структур. В секторе финансовых и страховых услуг занято 384 808 человек, а в секторе розничной торговли — 312 903 сотрудника, что позволяет предположить, что кооперативный и социальный бизнес играет роль в финансовой доступности и торговле. Другие отрасли, включая транспорт, промышленность и агропродовольственный сектор, сообщают о более низких показателях занятости, при этом на долю энергетики и коммунальных услуг приходится наименьшая доля - 28 447 сотрудников.

Что касается социального предпринимательства в Казахстане, хотя статистика очень сильно различается по сравнению со странами ЕС, за последнее десятилетие продемонстрирован значительный рост, чему способствовали правительственные инициативы, частные инвестиции и повышение осведомленности общественности. Однако этот сектор все еще находится на ранней стадии развития и имеет значительный потенциал для расширения.

В таблице 2 представлена текущая статистика (по состоянию на 2024 год) о масштабах, влиянии на занятость и механизмах финансовой поддержки в секторе социального предпринимательства Казахстана. Эти данные дают представление об отраслевых тенденциях, динамике финансирования и ключевых отраслях, подчеркивая как достижения, так и области дальнейшего развития политики.

Таблица – 2

Основные показатели социального предпринимательства в Республике Казахстан*

Индикатор	Значение
Общее количество социальных предприятий	973 зарегистрированных социальных предприятий в Реестре (март 2025 г)
Трудоустройство в социальных предприятиях	~18,500 человек трудоустроенных
Доля от общей занятости	0,25% от общей численности рабочей силы
Государственные гранты и поддержка	~15 млн \$ выделено в 2024 году
Частные инвестиции в сектор	~35 млн \$
Основные отрасли	Образование, здравоохранение, зеленая экономика

* Составлено автором по источникам [7; 8; 9]

Анализ социального предпринимательства в Казахстане, основанный на последних статистических данных, указывает на значительный отраслевой рост, но при этом выявляет сохраняющиеся структурные проблемы. Число социальных предприятий увеличилось в четыре раза в период с 2015 по 2024 год, достигнув 973 официально зарегистрированных организаций. Однако, несмотря на это расширение, этот сектор по-прежнему вносит незначительный вклад в общую занятость: только 0,25% рабочей силы занято в социальных предприятиях по сравнению с 6-7%, наблюдаемыми в экономиках ЕС. Это говорит о том, что, хотя сектор расширяется, его экономическое влияние все еще ограничено.

Механизмы финансовой поддержки также эволюционировали: в 2023 году правительство выделило 15 миллионов долларов США, а частные инвестиции составили 35 миллионов долларов США. Эти цифры указывают на растущий интерес как государственных, так и частных учреждений к развитию социальных предприятий. Однако по сравнению с европейскими показателями финансирование социального предпринимательства в Казахстане остается недостаточным для проведения крупномасштабных отраслевых преобразований. Зависимость от государственных грантов, а не от диверсифицированных финансовых инструментов, таких как облигации

социального воздействия и модели кооперативного финансирования, еще больше ограничивает устойчивость и масштабируемость сектора.

Одной из наиболее острых проблем, стоящих перед социальными предприятиями, является доступ к устойчивому финансированию. В Таблице 3, представлена статистическая сводка сектора социальной экономики в ЕС и Казахстане:

Таблица – 3

Ключевые показатели социальной экономики в ЕС и Казахстане (2024 г.)*

Индикатор	ЕС	Казахстан
Общий доход социальной экономики	1,08 триллиона евро	₸44 млрд
Государственное финансирование (субсидии и гранты)	275 триллиона евро	₸7 млн
Количество сотрудников в секторе	14.2 млн	18500 человек
Доля от общей занятости	6.7%	0,25%
Крупнейший сектор по занятости	Здравоохранение и социальная помощь	Образование, здравоохранение, зеленая экономика

*Составлено автором по источникам [7; 8; 9; 10; 11]

Данные представленные в Таблице 3 дают возможность оценить устойчивость данной отрасли. Одним из ключевых индикаторов оценки финансовой устойчивости социальной экономики является коэффициент стабильности (S), который измеряет способность сектора генерировать доходы независимо от государственной поддержки. Формула расчета этого коэффициента:

$$S = \frac{E}{C} \quad (1)$$

Где:

E = Общий доход социальной экономики.

C = Общий объем государственного финансирования (субсидии и гранты).

Применяя эту формулу как к ЕС, так и к Казахстану, мы можем сравнить степень финансовой самодостаточности социальных предприятий в этих регионах. В приведенной выше таблице 3 представлены необходимые исходные данные, позволяющие нам количественно оценить, какой доход генерируют социальные предприятия по отношению к государственной помощи.

1. Коэффициент стабильности для ЕС:

$$S = \frac{1,080 \text{ трлн}}{275 \text{ трлн}} = 3.93$$

Поскольку $S > 1$, сектор социального предпринимательства в ЕС является финансово самодостаточным, генерируя более чем в три раза больше государственного финансирования.

Это указывает на высокую устойчивость, поскольку социальные предприятия в первую очередь полагаются на собственные потоки доходов, а не на государственную поддержку.

2. Коэффициент стабильности для Казахстана:

$$S = \frac{44 \text{ млрд (₸)}}{7 \text{ млн (₸)}} = 6.29$$

Коэффициент стабильности 6,33 указывает на то, что социальные предприятия в Казахстане генерируют более чем в шесть раз больше доходов, чем получают в виде государственной поддержки. Это говорит о том, что сектор в некоторой степени финансово устойчив, но все еще недостаточно финансируется по сравнению с Европейским Союзом, где социальные предприятия получают большую институциональную поддержку.

Для контекста, коэффициент стабильности ЕС ранее оценивался в 3,93, что означает, что европейские социальные предприятия получают относительно более высокий уровень государственного финансирования по сравнению с Казахстаном. Это подчеркивает необходимость увеличения государственного финансового участия для обеспечения роста сектора.

Заключение. Социальное предпринимательство является важным катализатором инклюзивного экономического развития и социальной стабильности как в Европейском Союзе, так

и в Казахстане. Однако финансовые структуры, поддерживающие сектор, существенно различаются в разных регионах.

Результаты этого исследования показывают, что социальная экономика в ЕС является финансово устойчивой с коэффициентом стабильности 3,93, что указывает на то, что социальные предприятия генерируют почти в четыре раза больше доходов, чем они получают в виде государственных субсидий и грантов. Это демонстрирует сбалансированную финансовую модель, в которой государственная поддержка является существенной, но не создает зависимости, что позволяет социальным предприятиям работать в основном за счет рыночных потоков доходов.

В отличие от этого, коэффициент стабильности в Казахстане исключительно высок, что отражает крайний дисбаланс в финансовой поддержке. Хотя это говорит о высокой степени самодостаточности казахстанских социальных предприятий, в первую очередь это указывает на острую нехватку государственного финансирования, а не на укрепление финансового положения.

Чтобы создать более сбалансированную и устойчивую социальную экономику, Казахстан может адаптировать успешный опыт ЕС:

1. Увеличить государственную поддержку и финансовые инструменты
2. Внедрить специальные программы государственного финансирования, включая гранты, налоговые льготы и фонды эффективных инвестиций.
3. Разработка всеобъемлющей правовой базы
4. Внедрять структурированную регуляторную политику для облегчения доступа к государственной поддержке и контрактам на государственные закупки.
5. Укрепление институциональной инфраструктуры
6. Создавать бизнес-инкубаторы и акселераторы для социальных предприятий.
7. Повышение осведомленности общественности и прозрачности данных

Таким образом, предлагаемые меры способствуют повышению финансовой устойчивости сектора социального предпринимательства, снижению его зависимости от непоследовательной государственной поддержки и содействию созданию более инклюзивной и устойчивой социально-экономической среды в Казахстане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Defourny J., Nyssens M. Social Enterprise in Europe: Recent Trends and Developments // *Social Enterprise Journal*. – 2017. – Т. 13. – №2. – P. 89–102.
2. Chaves Avila R., Monzón J.L. The social economy in the European Union. Brussels: European Economic and Social Committee. – 2018. – 120 p.
3. Kerlin J.A. Social Enterprise: A Global Comparison. Medford: Tufts University Press. – 2019. – 272 p.
4. Айтбай И. Возможности и перспективы развития социального предпринимательства в Казахстане. – URL: <http://www.almau.edu.kz/images/uploads/files/bda82b1d10db74df3098e7606c5e76f8.pdf>.
5. Альжанова Н.Ш. К вопросу развития и поддержки социального предпринимательства Казахстана // *Вестник КазНацЖенПУ*. – 2019. – №4. – С. 173–177.
6. European Commission. Benchmarking the socio-economic performance of the EU Social Economy. Brussels: European Commission. – 2023. – 88 p.
7. Бюро национальной статистики Республики Казахстан. Малое и среднее предпринимательство в Республике Казахстан: статистический сборник. Астана. – 2024. – 98 с.
8. Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Государственная поддержка социального предпринимательства в Казахстане: Аналитический отчет. Астана. – 2024. – 76 с.
9. Национальная палата предпринимателей «Атамекен». Развитие социального предпринимательства в Казахстане: тенденции и перспективы. Алматы. – 2024. – 112 с.
10. OECD Data. Social Economy Employment and Revenue Statistics. Available at: <https://data.oecd.org/> (accessed 21.03.2025)
11. OECD Public Finance Data Portal. Overview of Public Funding in the EU Social Economy. Available at: <https://publicfinance.oecd.org/> (accessed 21.03.2025)

REFERENCES

1. Defourny J., Nyssens M. Social Enterprise in Europe: Recent Trends and Developments // Social Enterprise Journal. – 2017. – Т. 13. – №2. – P. 89–102.
2. Chaves Avila R., Monzón J.L. The social economy in the European Union. Brussels: European Economic and Social Committee. – 2018. – 120 p.
3. Kerlin J.A. Social Enterprise: A Global Comparison. Medford: Tufts University Press. – 2019. – 272 p.
4. Aytbay I. Vozmozhnosti i perspektivy razvitiya sotsial'nogo predprinimatel'stva v Kazakhstane [Opportunities and prospects for the development of social entrepreneurship in Kazakhstan]. – URL: <http://www.almau.edu.kz/images/uploads/files/bda82b1d10db74df3098e7606c5e76f8.pdf> [in Russian]
5. Alzhanova N. K voprosu razvitiya i podderzhki sotsial'nogo predprinimatel'stva Kazakhstana [On the issue of development and support of social entrepreneurship in Kazakhstan] // Vestnik KazNatsZhenPU. – 2019. – №4. – S. 173–177 [in Russian]
6. European Commission. Benchmarking the socio-economic performance of the EU Social Economy. Brussels: European Commission. – 2023. – 88 p.
7. Byuro natsional'noy statistiki Respubliki Kazakhstan. Maloe i srednee predprinimatel'stvo v Respublike Kazakhstan: statisticheskiy sbornik. [Bureau of National Statistics of the Republic of Kazakhstan. Small and medium-sized businesses in the Republic of Kazakhstan: statistical collection.] – Astana. – 2024. – 98 s. [in Russian]
8. Ministerstvo natsional'noy ekonomiki Respubliki Kazakhstan. Gosudarstvennaya podderzhka sotsial'nogo predprinimatel'stva v Kazakhstane: Analiticheskiy otchet [Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan. State Support for Social Entrepreneurship in Kazakhstan: Analytical Report]. – Astana. – 2024. – 76 s. [in Russian]
9. Natsional'naya palata predprinimateley «Atameken». Razvitie sotsial'nogo predprinimatel'stva v Kazakhstane: tendentsii i perspektivy [National Chamber of Entrepreneurs "Atameken". Development of Social Entrepreneurship in Kazakhstan: Trends and Prospects] – Almaty. – 2024. – 112 s. [in Russian]
10. OECD Data. Social Economy Employment and Revenue Statistics. Available at: <https://data.oecd.org/> (accessed 21.03.2025)
11. OECD Public Finance Data Portal. Overview of Public Funding in the EU Social Economy. Available at: <https://publicfinance.oecd.org/> (accessed 21.03.2025)

Муканова М.А.

ӘЛЕУМЕТТІК КӘСІПКЕРЛІКТІҢ ТҰРАҚТЫЛЫҒЫ: ЕО МЕН ҚАЗАҚСТАННЫҢ САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУЫ

Андатпа

Бұл зерттеуде оның экономикалық тұрақтылықтағы, жұмыс орындарын құрудағы және әлеуметтік ықпалдағы рөліне ерекше назар аудара отырып, Еуропалық Одақта (ЕО) да, Қазақстанда да әлеуметтік кәсіпкерліктің дамуы мен тұрақтылығы қарастырылады.

Зерттеу аясында әлеуметтік кәсіпорындардың жалпы табысы мен мемлекеттік қаржыландыруының арақатынасын салыстыру арқылы олардың қаржылық тәуелсіздігін сандық түрде анықтайтын тұрақтылық коэффициенті талданды. Алынған нәтижелер Еуропалық Одақта әлеуметтік кәсіпорындардың мемлекеттік қолдаудан шамамен төрт есе көп табыс табатын теңгерімді қаржыландыру моделін көрсетеді. Қазақстанда тұрақтылық коэффициентінің өте жоғары екені анықталды, бұл сектордың бастапқыдан қаржылық жағынан әлдеқайда күшті екенін емес, мемлекеттік қаржыландырудың айтарлықтай жеткіліксіздігін білдіреді. Бұл сәйкессіздік Қазақстандағы әлеуметтік кәсіпорындарды қаржылық және нормативтік қолдаудың құрылымдық кемшіліктерін көрсетеді.

Зерттеу сектордың дамуын тежейтін негізгі кедергілерді, соның ішінде қаржылық қолдаудың шектеулі тетіктерін, нақты құқықтық базаның жоқтығын және институционалдық инфрақұрылымның жоқтығын анықтады.

Mukanova M.

**SUSTAINABILITY OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EU
AND KAZAKHSTAN**

Annotation

This study examines the development and sustainability of social entrepreneurship in both the European Union (EU) and Kazakhstan, focusing on its role in economic stability, job creation, and social impact.

This study analyzes the stability coefficient as a quantitative indicator of the financial independence of social enterprises, measured by the ratio of total income to government funding. The findings reveal a balanced funding model within the European Union, where social enterprises generate nearly four times more income than they receive in public support. In contrast, the exceptionally high stability coefficient observed in Kazakhstan reflects a critical shortfall in state funding rather than a fundamentally stronger financial position of the sector. This disparity underscores structural weaknesses in the financial and regulatory support mechanisms for social enterprises in Kazakhstan.

The study identifies key barriers hindering the development of the sector, including limited financial support mechanisms, lack of a clear legal framework, and lack of institutional infrastructure. It highlights the need for Kazakhstan to adopt successful EU practices in order to create a more sustainable and scalable social economy.

